

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ФР. РЕЙНИ

ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ *

Важнейшее достижение американской археологии за последнее время— это открытие метода использования радиоактивного изотопа углерода для датировки древних органических материалов. Соединенные Штаты обязаны этой идеей человеку русского происхождения: Аристид де Гроссе в Филадельфии впервые подал мысль об использовании изотопа С-14 для археологической датировки, когда он искал источники С-13 для медицинских исследований. Уиллард Либби развил эту мысль в атомной лаборатории в Чикаго, пользуясь средствами фонда Викинг. Автору настоящего сообщения посчастливилось узнать об этих работах у де Гроссе с самого начала и помогать ему в дальнейшем в качестве специалиста-археолога.

После десятилетних опытов метод до сих пор еще недостаточно надежен. В разных странах лаборатории, работающие над измерением содержания С-14, продолжают искать причины помех и совершенствовать этот метод. Например, осадки после производящихся испытаний атомных бомб, в США и СССР, загрязняющие образцы угля в наших лабораториях, были важной причиной ошибок. Эти осадки так повысили содержание радиоактивных частиц в атмосфере, что старый метод подсчета радиоактивности в саже и угле стал совершенно негодным. Большинство лабораторий применяет теперь новый метод подсчета, пользуясь газом как исходным материалом, причем большинство загрязняющих частиц выпадает из сферы анализа и точность датировки повышается.

Другие причины ошибок — загрязнение из местных источников изотопа С-14, изменение содержания С-14 в древних органических материалах вследствие пропитывания почвы карбонатами, проникновение корней растений новейшего времени в остатки древесного угля на археологических стоянках и т. д. Теперь очевидно, что точная датировка любых археологических материалов зависит от целого ряда анализов, в особенности в стратиграфически сложных стоянках, а также от тщательной обработки соответствий между стоянками. Во всяком случае, эта система абсолютной датировки, при всем ее нынешнем несовершенстве, дает нам возможность взглянуть по-новому на американскую археологию, и я убежден, что она помогла большинству американских археологов стать менее консервативными и провинциальными в своих взглядах, чем они были раньше.

* Доклад, прочитанный в Институте этнографии АН СССР в июле 1957 г. директором университетского музея в Филадельфии Фр. Рейни.

Палеолит в Северной Америке

Радиоуглеродный метод датирует временем около 9000 лет до н. э. последнее небольшое продвижение Висконсинско-Вюрмского оледенения, известного под именем Монкейто. Сейчас это определение не оспаривается большинством исследователей в Соединенных Штатах. Это было установлено большим количеством совпадающих анализов, и в первую очередь анализом содержания С-14 в ископаемой древесине из лесов в Ту-Крикс (Висконсин), которые были подмяты ледяным щитом Монкейто. Возраст этого продвижения представляется таким образом несколько более поздним, чем померанские морены на юге Балтийского моря, и соответствует эпохе дриасовой флоры или позднемадленскому времени верхнего палеолита Европы. Если верны многочисленные определения возраста древних стоянок на западе Соединенных Штатов, полученные при помощи С-14, то больше нет никаких сомнений в том, что охотники ледниковой эпохи в Америке были современниками верхнепалеолитических людей Европы и Азии. Это мнение, ныне широко принятое в Америке, находится в полном противоречии с представлениями, преобладавшими 20 лет тому назад, когда антропологи, вслед за А. Грдличкой, упорно отстаивали тезис о том, что первые американцы пересекли Берингов пролив лишь после окончательного отступления ледника.

По-видимому, древнейшие известные памятники человека в Америке — это памятники культуры охотников на слона, которые изготавливали известные наконечники типа «кловис», частью желобчатые, и охотились на колумбийского слона (*Parelephas Columbi*) там, где сейчас расположены штаты Нью-Мексико, Техас, Колорадо, Небраска и Аризона. В типичной стоянке Кловис (Нью-Мексико) культура кловис стратиграфически подстилает культуру охотников на бизона, известную под названием фолсомской. На этой стоянке и на других известных стоянках, таких, как Стэйкт-Плэйнз (Техас), встречаются костяные предметы, молотки из камня, скребки и частично желобчатые наконечники. Лаборатория Гумбольдта в Техасе сообщает, что возраст культуры кловис превышает 37 тысяч лет. Многие подвергают эту датировку сомнениям, и я считаю, что следует провести еще очень много анализов, прежде чем принять какую-либо датировку как окончательную.

Более широко распространены в Америке остатки культуры охотников на бизона (*Bison Taylori*, вымерший вид), которые изготавливали хорошо известные наконечники фолсомского типа и типа Юма. В типичной стоянке Фолсом (Нью-Мексико) 19 наконечников фолсомского типа найдены вместе со скелетами двадцати трех бизонов, а на других стоянках, как Линденмейер (Колорадо), имеются скребки, ножи, резцы, молотки, рубила, костяной инвентарь, костяные диски, камни и пластины для растирания гематита. Наконечники типа Юма явно моложе, чем фолсомские, но теперь известны и различные другие типы наконечников в сочетании с остатками *Bison Taylori* — такие, как Плэйнвью (Техас), Иден (Вайоминг), Скотс Блафф (Небраска). Имеется много данных по анализу на радиоактивный углерод материалов из стоянок охотников на бизона, и все они приходится на ограниченный отрезок времени — 7000—8000 лет до н. э., т. е. сразу после последнего продвижения ледника Манкейто.

Менее известны недавние находки в многочисленных пещерах в районе горных плато на западе Соединенных Штатов. Пока еще нет общепринятого обозначения остатков человека ледникового времени, найденных в этом районе, и я для удобства буду обозначать их здесь термином «древние корзинщики горного пояса». Самая древняя из датированных при помощи С-14 стоянок — это нижний уровень пещеры Сандиа в Нью-Мексико. Здесь специфические формы кремневых наконечников, скребков, резцов и костяного инвентаря были найдены в сочетании с костями лошади, верблюда, мастодонта, слона и бизона. Возраст, полученный при

помощи анализа на С-14, превышает 20 тысяч лет, т. е. на десять с лишним тысяч лет старше, чем последнее продвижение ледникового щита Монкейто. Некоторые другие пещерные стоянки в этом районе представлены пещерой Джипсум (Невада, около 8500 лет до н. э.), где есть кости ленивца, малого и большого верблюда и лошади; пещерой Форт-Рок (Орегон, около 7000 лет до н. э.), где под вулканическим пеплом было погребено 75 пар плетеных сандалий, корзины, деревянный, костяной и роговой инвентарь; пещерой Сульфур Спрингс (Аризона, 4000—5000 лет до н. э.) с костями слона *Archidiscodon*, бизона и лошади; пещерой Дэнджер (Юта, 8000—9000 лет до н. э.) с большим количеством кремневых рубил, мельничных камней, диких злаков, двойных и спаренных корзин. Произведено много хорошо совпадающих анализов на С-14 для разных слоев этой стоянки.

Таким образом, если наши данные верны, представляется, что существовали по меньшей мере три разных типа культуры ледникового времени в западной Америке: охотников на слона, возможно, живших более чем 30 тысяч лет тому назад, охотников на бизона, бесспорно живших десять тысяч лет тому назад, и древних корзинщиков, поселившихся на горных плато от 20 000 до 10 000 лет тому назад. Интересно отметить, что материал из пещеры Дэнджер, датируемый более чем 10 000 лет тому назад, неожиданно похож на предметы примитивной культуры индейцев Американских плато недавнего времени. Сейчас мы больше всего нуждаемся в открытии костных остатков человека этого раннего времени.

Возраст древних культур Южной Америки

Одним из наиболее древних, судя по совпадающим результатам серии анализов, произведенных лабораторией в Чикаго, является материал из раскопок, проведенных Джуниусом Бердом в южной Патагонии и Перу. В Патагонии, недалеко от южной оконечности Америки, в нижних слоях двух пещер он нашел отжимные наконечники, рубила, костяные отжимники и шилья, вместе с костями лошади и ленивца. Данные анализа на С-14 позволяют датировать их временем между 6000 и 7000 лет до н. э., показывая, что уже через 2000 лет после последнего продвижения ледника человек достиг южной оконечности Америки.

В громадной куче хозяйственного мусора, известной под именем Хуака Приета, в долине Чикама в Перу Берд нашел отложения мощностью в 40 футов, которые представляют материал для анализа на С-14 из различных слоев. Даты охватывают отрезок времени от 2500 до 1200 лет до н. э. и показывают, что хлопок, тыква, кабачки, бобы, перец и корнеплоды возделывались в Южной Америке за 2000 лет до н. э. Самым неожиданным было открытие существования культурного хлопчатника и тыквы в эту раннюю эпоху, так как было принято считать, что эти растения одомашнены в Азии. Маис здесь был явно неизвестен в эту эпоху. Сохранность материала была хорошая, и Берд нашел много образцов тканей, мешков, сеток, вместе с остатками подземных жилищ, обложенных булыжником. Керамика появляется здесь около 1200 лет до н. э. Новые находки памятников этих «древних земледельцев» в Южной Америке сделаны Дунканом Стронгом, но еще не опубликованы.

Столь же неожиданными данные анализа на С-14 для ранних цивилизаций Южной Америки. Вряд ли кто-либо из американистов ожидал, что культура Чавин (период формирования) уже утвердилась на Перуанских нагорьях в 800-х годах до н. э. В Южной Америке неожиданно появляется эта высокая культура с внушительными каменными домами, скульптурой, связанным с богом-кошкой религиозным культом, с домашними ламами, развитой керамикой и ткачеством, обработкой золота и серебра, с пирамидами и маисом. Она кажется ввезенной сразу в полном комплексе и имеет некоторые связи с ольмекской культурой в Мексике. Во всяком

случае, как нам пока известно, именно здесь начинается длительная традиция андской цивилизации западного берега, которая просуществовала до завоевания Писарро. Последние фазы этого начального периода формирования, как Чирипа, датируются при помощи С-14 временем около 500 лет до н. э.

Недавно Альфред Киддер (младший), заместитель директора Пенсильванского университетского музея, провел широкие раскопки на оз. Титикака и нашел много остатков обгоревших овощей (таких, например, как картофель) в домах эпохи Чирипа, которые были уничтожены пожаром. Обугленные овощи — прекрасный материал для анализа на С-14. Они сейчас обрабатываются в Пенсильванском университете и позволят нам уточнить дату конца периода формирования данной культуры.

Классический период в Перу, с его высоко организованными завоевательскими государствами, начинается, по данным на С-14, в начале нашей эры и растягивается на тысячу лет. Таким образом, этапы культуры Мочика (раннее Чиму) и Наска оказываются в начале нашей эры. Широкое развитие ирригации, знаменитые пирамиды солнца и луны в долине Моча, развитое ткачество и крашеная керамика перуанского побережья имеют, следовательно, возраст в 2000 лет. Если эти данные верны, то классическая культура Тиауанако на нагорьях, которая распространялась и на побережье Перу, существовала по меньшей мере тысячу лет.

Возраст древних культур Центральной Америки

Говоря о Центральной Америке, в Соединенных Штатах теперь обычно употребляют те же термины, что и в Южной Америке: палеоиндейский (палеолитический), докерамический, земледельческий, формационный и классический периоды.

Совместные находки орудий и костей мамонта в Мексике теперь не оспариваются, и ясно, что палеолитические охотники с запада Соединенных Штатов проникли и в Центральную Америку. Пожалуй, наиболее достоверные данные на С-14 для этой ранней эпохи получены из Тепешпана в Мексике. Тепешпанский человек жил между 10 000 и 8000 лет до н. э. Культура Ла-Перла, найденная недавно в пещере Тамаулипас в северной Мексике, является примером культуры примитивных земледельцев, похожих на земледельцев Хуака Приета в Перу. Интересно, что данные анализа относят ее к тому же периоду, что и докерамическую земледельческую культуру в Перу, т. е. около 2500 лет до н. э. Однако, в противоположность Перу, здесь в то время уже был известен маис.

В Центральной Америке, как и в Перу, существует значительный разрыв между этим раннеземледельческим периодом и началом цивилизации в формационный период, сопоставимый с тем же временем в Перу. В долине Мехико этап Закатенко в формационном периоде датируется по С-14 временем в 1500—1300 лет до н. э., но в Каминальгуйю в Гватемале, где насыпи-платформы и церемониальные центры появляются в следующей после древнейшей фазе, Эдвин Шук (музей Пенсильванского университета) находит еще более ранние показатели для начала формационного периода, может быть даже 2000 лет до н. э. В настоящее время эти данные показывают, что формационный период начинается раньше в Центральной Америке, чем в Перу, и культура маиса (2500 лет до н. э.) здесь также древнее. Тем не менее есть четкие показатели культурных контактов между Центральной и Южной Америкой в формационном периоде (как, например, между ольмекскими людьми в Мексике и чавинскими людьми в Перу).

Проблема начала классической цивилизации в Центральной Америке весьма запутана терминологически (такими терминами, как «позднеформационный», «раннеклассический», «протоклассический» и пр.), а также вопросами о правильном соотношении европейского и майяского кален-

даря. Данные на С-14, полученные в Теотиуакане, явно расходятся со стратиграфией. Сейчас можно лишь утверждать, что они относят начало классического периода примерно к 500—400 гг. до н. э. Данные на С-14, полученные посредством анализа деревянных дверных перемычек, позволяют предположить, что так называемое «сопоставление Спиндена» майяского и европейского календаря правильно. Если так, то датированные памятники майя относятся ко времени на 300—400 лет ранее, чем по «сопоставлению Томпсона». Университетский музей сейчас ведет раскопки большого города майя в Тикаль, в северной Гватемале, который является предположительно древнейшим из всех классических памятников майя. Здесь сохранилось много деревянных потолочных стропил и дверных перемычек, часть которых снабжена датами по системе майя, и представляется возможным, сопоставив эти даты с результатами анализа дерева на С-14, окончательно определить правильное сопоставление майяского и европейского календаря.

В заключение следует сказать, что полученные до сих пор данные радиоуглеродного анализа показывают, что цивилизация началась и в Центральной, и в Южной Америке раньше, чем думали до сих пор. Это относится также ко времени появления примитивного земледелия. Существует, таким образом, в высшей степени странный разрыв и во времени и в культуре между раннеземледельческим периодом и началом цивилизации.

Возраст древних культур на востоке США

Другой неожиданный результат анализа на С-14 — это установление возраста так называемых архаических культур в лесных районах к востоку от Миссисипи. Архаический период лучше всего известен, пожалуй, по раскопкам в Нью-Йорке и Кентукки, где датировано много стоянок этого периода, включая раковинные кучи. Данные анализа указывают на время между 2000 и 3000 лет до н. э. Архаические памятники, безусловно, принадлежат маленьким группам охотников и собирателей, которые делали корзины, но не имели керамики. Они пользовались преимущественно оббитым кремнем, а не шлифованными топорами и употребляли, в основном, копье-металку, а не лук, хотя время появления лука пока еще не ясно. Физически это население было долихокефальным, но в нем различались два типа — один на севере, а другой — на юге. К концу архаического периода, около 1500—1000 лет до н. э., появляются как полированные каменные, так и медные топоры, а также использование красной краски в захоронениях, характерные каменные грузила и цилиндрические камни. Захоронение производилось в согнутом положении в круглых могилах, но местами встречаются вторичные захоронения, а также кремация.

Первые данные анализа на С-14 культур строителей курганов лесного района вызвали много недоумений в Соединенных Штатах, потому что развитая хопвелльская культура строителей курганов оказалась древнее, чем более простая и примитивная культура Адена. Сейчас после большого количества повторных анализов материалов этих двух культур выяснилось, что культура Адена старше, но частично совпадает с хопвелльской. Строители курганов Адена жили в период между 600-ми годами до н. э. и 800-ми годами н. э., а строители курганов Хопвела — с начала нашей эры по 1300-е годы н. э.

Джеймс Гриффин считает, что не было внезапных перемен в переходе от архаического периода к периоду, который он называет раннелесным (Адена). Преобладало постепенное развитие, характеризовавшееся появлением керамики, возведением могильных курганов, оседлости и, возможно, земледелия. Некоторые американисты считают, что в это время происходила постепенная культурная диффузия из северо-восточной Азии, след-

ствием которой явилось возведение погребальных курганов и появление керамики с веревочными и текстильными отпечатками.

Хопвелльский период, рассматриваемый как среднелесной (с начала нашей эры до ее 1300-х годов), отмечен появлением больших могильных курганов, художественными работами из камня, кости, меди и раковин, ростом численности населения и развитой торговлей с другими частями Америки. Физический облик людей этого периода характеризуется высоким ростом и долихоцефалией, по крайней мере в типичных центрах хопвелльской культуры.

Наконец, в этом восточном лесном районе мы можем датировать появление пирамидальных насыпей — пьедесталов для зданий и многочисленных следов мексиканской культуры временем около 500 г. н. э., базируясь на данных радиоуглеродного анализа. Этот так называемый «период Миссисипи» характеризуется проникновением новых влияний из Центральной Америки и был еще в полном расцвете на юго-востоке Соединенных Штатов, когда сюда прибыл Де Сото.

Текущие проблемы

Мы еще находимся в стадии экспериментирования применения радиоуглеродного метода датировки археологических памятников. Еще продолжают вскрываться новые причины ошибок, и многие показатели в американской археологической литературе, полученные посредством радиоуглеродного анализа, очевидно, неверны. Сообщенные выше последние данные большей частью слишком немногочисленны и недостаточно бесспорны, чтобы считаться окончательными. Тем не менее можно думать, что общие контуры предыстории Америки, которые намечены здесь, выдержат испытание временем. Например, данные о времени продвижения ледника в Северной Америке согласуются с данными о палеолитических стоянках и с относительной геологической датировкой этих отложений. Какой бы ни оказалась окончательная абсолютная датировка после радикального усовершенствования техники радиоуглеродного анализа, мы уже имеем определенное согласование в датах, которое убеждает в том, что система в основном верна и что по крайней мере относительный возраст установлен правильно.

Важность радиоуглеродного метода заключается не только в том, что мы в состоянии дать абсолютные даты для доисторических времен, но и его влияния на всю технику и методику археологических исследований и интерпретацию археологических материалов.

В результате американистика уже освободилась от многих предвзятых концепций относительно возраста американских культур. После усовершенствования метода можно будет ожидать, что он разгрузит нас от преимущественного занятия выяснением хронологии и даст возможность тратить наши усилия на более живое исследование культурных изменений и взаимосвязей. Кроме того, новый метод уже поставил перед нами целый ряд новых проблем в американской археологии. Неожиданно древний возраст ранних цивилизаций в Центральной и Южной Америке вновь ставит вопрос о весьма древних контактах между Америкой и цивилизациями Старого Света и о культурной диффузии между Центральной и Южной Америкой. Возраст палеолитических памятников в Америке бросает новый свет на связи Северной Азии и Северной Америки в ледниковую эпоху, а неожиданная датировка архаических культур восточного лесного района поднимает ряд вопросов о контактах между Сибирью и Северной Америкой в эпоху позднего неолита. В ряде случаев эти данные вскрывают образцы удивительной консервативности, как, например, на плоскогорьях на западе Соединенных Штатов, а в других случаях мы становимся свидетелями внезапных, быстрых и глубоких перемен, как это было в формационный период в Центральной и Южной Америке. Все это порождает

новые проблемы для исследования культурных процессов и дает нам возможность взглянуть на археологию по-новому.

Следует также указать, что теории контактов между Старым и Новым Светом через Тихий океан, которые недавно считались ненаучными и дилетантскими, сейчас становятся вполне обоснованными. Наблюдается растущее стремление к принятию той концепции, что были хотя бы случайные и эпизодические контакты на протяжении длительного времени, и делается немало серьезных попыток восстановить картину этих контактов. Радиоуглеродный анализ материалов из Азии и Америки, возможно, снимет ряд трудностей в области хронологии, которые неизменно вставали на пути развития теорий о культурных влияниях через Тихий океан.

В заключение необходимо указать, что старые кардинальные проблемы американской археологии все еще остаются нерешенными. Неизвестно, когда и как впервые была заселена Америка. Был ли Берингов пролив единственными воротами в Америку, или какие-то пришельцы прибыли морским путем? Развивались ли американские культуры и цивилизации независимо от культур Старого Света или же последние оказывали на них влияние путем эпизодических контактов? Возможно ли, что древние американцы проходили в своем развитии те же самые основные культурные этапы, что и обитатели Старого Света, оставаясь в то же время в полной изоляции от них, причем часто развивались в точности одинаковые технические приемы, орудия, стили и идеи? Я лично не могу поверить этому. Более того, имея многолетний опыт работы в Американской Арктике, я не могу поверить, что эта суровая местность у Берингова пролива была наиболее вероятным путем для распространения культуры, особенно развитой.

По крайней мере один аспект этих кардинальных проблем может быть разрешен только на берегах Берингова пролива, где Азия и Америка сближаются теснее всего на границе между США и СССР. Я уверен, что эти частные вопросы могут быть решены лишь при условии гораздо более тесного сотрудничества американских и советских исследователей.